

Суп с морепродуктами, который приготовила тётушка Линь, был настолько пресным, что нынешний Бай Лу к нему бы и не притронулся.

Сы Юэ же ел с удовольствием. Он думал, что у него не превращение, а атрофия вкусовых рецепторов. Иначе как объяснить, что он совсем не чувствовал запаха морепродуктов.

— Он правда не тронет Бай Лу?

— Не тронет, — приподнял бровь Бай Цзянь.

— Почему?

Это было похоже на переговоры о высокорискованной сделке. Сы Юэ паниковал лишь вначале. После спокойных объяснений Бай Цзяня он успокоился.

В каком-то смысле, Бай Цзянь и Чжоу Вэньсяо были похожи. Они оба могли сохранять поразительное хладнокровие.

Чжоу Вэньсяо не станет трогать невинных. В его глазах невинные... наверное, это те, кто не может помочь ему в экспериментах, а не те, кто не имеет к этому отношения.

Если Бай Лу был ему бесполезен, он не станет тратить на него время.

— Есть предположение. Бай Лу, возможно, человек, — Бай Цзянь, опустив глаза, некоторое время думал. — И ещё одно. У Бай Лу и Чжоу Вэньсяо есть какая-то кровная связь. Поэтому я и сказал тебе, что Чжоу Вэньсяо не причинит ему вреда.

Сы Юэ уже не чувствовал вкуса крабового мяса во рту. Он машинально жевал.

— На чём основано?

— Лечение Бай Лу заняло меньше двух недель. И метод, и продолжительность были простыми и прямыми. Достичь такого результата без побочных эффектов обычным введением генов невозможно, — Бай Цзянь налил стакан воды и подвинул его к Сы Юэ.

В качестве примера можно привести Прародителя, который использовал тот же метод на других русалах, но никто из них не выжил.

— Чжоу Вэньсяо — партнёр Прародителя, он — человек. Бай Лу, связанный с ним, тоже, скорее всего, человек.

Сы Юэ, внезапно всё поняв, в то же время почувствовал растерянность.

Бай Лу был найден дедушкой Бай в море. Никто не видел его родителей.

Если он связан с Чжоу Вэньсяо, то Бай Лу — это неудачный результат эксперимента, проведённого Чжоу Вэньсяо более тридцати лет назад, по превращению человека в русала.

Он был выброшен в море.

И как раз его нашёл дедушка Бай, и семья Бай заботилась о нём и лечила его до сих пор. А теперь Чжоу Вэньсяо сам предложил его вылечить.

— Он специально бросил его в море, рядом с Бай Цзянем, чтобы тот стал идеальным, не вызывающим подозрений, шпионом.

Если бы Бай Цзянь не догадался, то Чжоу Вэньсяо мог бы узнать всё, что хотел. Бай Цзянь не скрывал от Бай Лу своих секретов.

Сы Юэ вырос в Цинбэе. Влажный, туманный город, где солнце всегда было скрыто за серой дымкой, часто вызывал у него чувство подавленности и удушья. Это был город, идеально подходящий для интриг.

Просто он этого не знал.

— Ты, наверное, тоже не знаешь. Если Чжоу Вэньсяо — партнёр учителя, то при поиске подопытных он использовал тот же метод, что и учитель, — Бай Цзянь велел Сы Юэ есть, не отвлекаясь. — Учитель не был силен в экспериментах. Чжоу Вэньсяо — другое дело. Он сто лет занимался этим. У него свои критерии отбора. Цзянь Юнь, расследуя его дело, заодно собрал для меня и другие материалы.

— Какие? — Сы Юэ послушно слушал, как Бай Цзянь анализирует.

— Через час после того, как ты утонул и я тебя спас, в соседней бухте утонул ещё один юноша, твоего же года рождения. Летом случаи утопления не редкость. Цзянь Юнь, разбирая материалы, отсортировал их по возрасту и полу. Было 17 шестнадцатилетних юношей и 17 шестнадцатилетних девушек. Учитель когда-то говорил мне, что шестнадцать лет — идеальный возраст для экспериментов по превращению.

Так что то, что Сы Юэ утонул два года назад, не было случайностью. Он был одним из тех, кого Чжоу Вэньсяо выбрал в качестве подопытного.

— Это подопытные Чжоу Вэньсяо? — Сы Юэ, закусив палочку, нахмурился. — А как же

охранники?

— Только путём постоянных экспериментов можно найти самый эффективный метод, — Бай Цзянь откинулся на спинку стула.

Все они были лишь подопытными кроликами Чжоу Вэньсяо.

В голове Сы Юэ возникла улыбка Чжоу Вэньсяо. Мягкая, изогнутая, скрытая за листьями пальмы в ботаническом саду, она казалась странно зловещей.

Сы Юэ медленно отложил палочки. Он не мог больше есть.

В тихой гостиной внезапно зазвонил телефон. Бай Цзянь встал, чтобы ответить.

Разговор длился меньше двух минут.

— Ты оставайся дома, никуда не ходи, понял? — Бай Цзянь повернулся.

— Ты уходишь? — замер Сы Юэ.

— Следственная группа прибыла в Третий институт. Там никого нет, и Бай Лу тоже. Мне нужно съездить, — многолетние события, скрытые вокруг Бай Цзяня и людей Цинбэя, никогда не уходили.

Слова «Я с тобой» застряли у него в горле. Небо за окном было чёрным, тучи сгустились, а шум волн превратился в тройной аккорд, ветер свистел, как свисток.

Он молча проводил Бай Цзяня до ворот. Ветер растрепал его волосы, превратив их в птичье гнездо.

Бай Цзянь, подойдя к машине, остановился, а потом, вернувшись, с благоговением поцеловал его в щеку.

— Не забудь забрать пробирку с генами, которую держит Чжоу Вэньсяо, — Сы Юэ, засунув руки в карманы, тихо сказал.

Он всё ещё помнил о снятии проклятия.

Бай Лу осторожно держал в руках торт, который ему протянул Чжоу Вэньсяо, и ел маленькими кусочками.

— Ты был на острове Райс? — Чжоу Вэньсяо присел перед ним.

Бай Лу покачал головой. Это была родина его брата.

Его лицо было бледным. Он боялся Чжоу Вэньсяо.

— Это родина твоего отца. Но сейчас он уже под водой. Я отвезу тебя посмотреть на то море, хорошо? — в голосе Чжоу Вэньсяо прозвучала невиданная доселе нежность. — Спасибо Бай Цзяню, что он так хорошо тебя вырастил. К сожалению, тогда у меня не было денег, и я не мог взять тебя с собой. Хотя ты мне в этот раз и не помог, но ничего страшного, — он погладил Бай Лу по щеке.

Бай Лу смотрел на бурлящие волны. Его притащили на корабль. С ними было ещё тридцать четыре прямоугольных аквариума, в которых сидели маленькие русалы с хвостами разного цвета, половина — мужского пола, половина — женского. Они выглядели вялыми и нездоровыми.

На палубе, в ряд, стояли аквариумы. Длинные волосы русалов плавали в воде. Их пустые глаза были устремлены на Бай Лу, в них не было и намёка на жизнь.

Бай Лу откусил кусок торта, думая, что сегодня ему живым не вернуться.

— Какого отца?

— А-Нань. А-Нань — твой отец, — Чжоу Вэньсяо, глядя на сливающееся с горизонтом море, улыбнулся.

Ещё при жизни А-Наня он хотел общего с ним ребёнка. Размножение двух самцов, без самки, после бесчисленных неудач.

Эксперимент по превращению А-Наня тоже провалился. Они были в отчаянии.

К счастью, в конце концов у него вырос красивый хвост, но меньше чем через три дня он умер. Точнее, это была ложная смерть. Когда он очнулся, он был в детском доме, с лицом ребёнка. И хвост у него остался.

Эксперимент А-Наня наконец-то удался, но, к сожалению, А-Нань этого не увидел.

Острова Райс больше не было, и А-Наня тоже.

Но ничего, он мог продолжить эксперимент А-Наня, показать ему успешные образцы, показать

ему Бай Лу.

Слушая бесконечные бормотания Чжоу Вэньсяо, Бай Лу не чувствовал никакого умиления. Ему было только страшно.

Он снова посмотрел на аквариумы за спиной, его глаза были полны ужаса.

Они... все были людьми.

— Бай Цзянь хочет избавиться от проклятия. Я не очень этого хочу. Он должен так и жить, смотреть, как один за другим умирают те, кто ему дорог. Он предал своего учителя. Это наказание А-Наня.

Наконец-то Бай Лу нашёл, что ответить.

— Пф, — сказал он.

— Похоже, ты действительно не очень умный, — Чжоу Вэньсяо посмотрел на него со сложным выражением. — Ты знаешь Сы Юэ? Вообще-то, он был моим лучшим подопытным. Его показатели идеально подходили для превращения, вероятность успеха была самой высокой. Он сейчас, наверное, тоже скоро станет русалом. Хотелось бы на него посмотреть. Он, наверное, будет гораздо совершеннее, чем эти образцы на корабле.

— А-Юэ не подопытный, — выпучил глаза Бай Лу.

— Сегодня 1117-й день рождения А-Наня. Я приношу ему в жертву эти тридцать четыре успешных образца. Он узнает, что я завершил то, что он не успел.

Корабль шёл на большой скорости.

Море под нависшими тучами было спокойным, и в его тёмной глубине было не разглядеть, что скрывается.

Острова Райс больше не было, и рифов вокруг него — тоже. Так что путь был гладким.

Люди в белых халатах и масках грубо вытаскивали русалов из аквариумов, связывали им руки и подвешивали на мачту.

На ветру были видны их рёбра. Они, опустив головы, с мокрыми, капающими волосами, висели, их кожа была нездорово-белой, а чешуйки на хвостах — взъерошены. Они были похожи не на русалов, а на сушёную рыбу, которую некоторые вешают на балконах.

Чжоу Вэньсяо, неизвестно откуда взяв лук, натянул тетиву.

— Бай Лу, — он улыбнулся и, отпустив палец, выпустил стрелу.

Острая стрела, со свистом пролетев, вонзилась прямо в сердце одного из русалов.

Тот, до этого не шевелившийся, издал пронзительный крик и забился в агонии.

Бай Лу, хоть и был глуп, но у него было сердце. Он с ужасом смотрел на происходящее, понимая, что значит «жертва». Он оттолкнул Чжоу Вэньсяо и, подбежав к русалу, попытался развязать верёвки.

Чжоу Вэньсяо холодно смотрел на него.

Два человека в белых халатах подошли, схватили его за руки и, оттащив назад, прижали к палубе.

Остальные тридцать три русала висели на мачте, как жертвы, принесённые Прародителю.

— Ублюдок, ублюдок, ублюдок! — это всё, что Бай Лу выучил из фильмов.

Вторая стрела, прорезав воздух, перебила верёвку. Всё ещё бившийся в агонии русал упал в море, подняв фонтан брызг.

Это был не фильм, и никакого героя с неба не спустилось.

Чжоу Вэньсяо, не торопясь, пронзил сердца всех тридцати четырёх русалов. Они, один за другим, падали в море. Те, кто ещё был жив, барахтались в воде, издавая звериные стоны. С тех пор, как они стали подопытными, они не пользовались хвостами и не умели ими управлять.

Бай Лу смотрел на мучающихся в море сородичей, и слёзы тихо катились по его щекам.

— Ну, хватит плакать. Отведи меня к Сы Юэ, — Чжоу Вэньсяо, вытерев пальцы, сказал.

Бай Цзянь прибыл позже.

Поиски заняли много времени. Когда он добрался, его встретил удушающий запах гнили. Он спустился в воду, и его серебристо-голубой хвост с лёгкостью разрезал поверхность. Он уже много лет здесь не был.

Чем глубже он опускался, тем больше было давление. Для обычного русала это было бы опасно, но не для него.

Бай Цзянь остановился у того места, где раньше был берег острова Райс.

Его хвост сливался с цветом глубокого моря.

Процветающий, шумный остров Райс превратился в обычный подводный остров. Он спал и больше не проснётся. Размытые водой скалы уже не имели прежних очертаний.

Но Бай Цзянь прожил на острове Райс более ста лет. Он мог по памяти узнать каждый его уголок.

Супермаркет, школа, улицы...

Русал обогнул остров с другой стороны.

Он увидел десятки мёртвых русалов, плавающих в воде.

Они были окутаны водой, их хвосты безвольно колыхались. Их длинные волосы, как водоросли, а на их лицах застыло выражение предсмертной муки.

Видимость в море была низкой.

Не говоря уже о том, что сегодня было очень темно. Даже в ясный день солнечный свет не проникал так глубоко.

Серебряные глаза Бай Цзяня смотрели вниз, на десятки русалов. Самым заметным был большой, изъеденный дырами, камень. Русал на нём, опустив глаза, с искажённым, полуразрушенным лицом. В его дырах, больших и маленьких, сновали рыбки.

— Это статуя учителя. И статуя бога русалов острова Райс.

Чжоу Вэньсяо, он принёс жертву учителю.

Цзян Юй и Цзян Юнь не могли опуститься так глубоко. Они были наверху и могли лишь смутно разглядеть белые волосы господина Бай Цзяня.

— А Чжоу Вэньсяо так легко найти? — взмахнул ушными плавниками Цзян Юй.

— Не то чтобы легко. Он, кажется, и не скрывался. Просто никто не думал в этом направлении, — сказал Цзян Юнь. — Он, наверное, жил только ради этого. В его глазах не было ни добра, ни зла, ни других живых существ. Только исполнение того, что не успел Прародитель.

— А дальше? Ему же грозит смертная казнь?

Цзян Юнь промолчал.

К ним подплыл Бай Цзянь.

В своей истинной форме он был таким, что они не смели на него смотреть. В отличие от обычного времени, сейчас он был настоящим господином Бай Цзянем.

Серебряные глаза были холоднее морской воды.

— Возьмите на корабле оборудование, сфотографируйте, сохраните место преступления. Ждите следственную группу.

— А вы? — замер Цзян Юнь.

— Чжоу Вэньсяо пошёл к Сы Юэ.

Оставив Цзян Юня и Цзян Юя разбираться с последствиями, он ушёл. Глядя на фотографии, Цзян Юй увидел на плече одной из русалок татуировку в виде сердечка. Совсем ещё девочка. У него вдруг защемило в носу, и ему стало очень грустно.

Сы Юэ читал. Ни одно слово не доходило до его сознания.

В голове была каша. Он не знал, что за человек Чжоу Вэньсяо, не знал, не повторится ли то, что было много лет назад, когда погибло столько людей и русалов.

В поместье было тихо, слышно было даже, как ветер шелестит листьями за окном.

Сы Юэ было немного скучно. Он включил телевизор. Розовый фен.

Он помолчал и снова выключил.

Едва он отложил пульт, как сзади раздался громкий хлопок. Сы Юэ вскочил, подумав, что это ветер распахнул заднюю дверь. Он медленно пошёл туда и включил свет в коридоре.

В бледном свете лампы, прислонившись к стене, сидел дядя Чэнь, прижимая руку к груди.

В поле зрения появился Чжоу Вэньсяо.

— Я пришёл тебя навестить, — он, в очках, с мягким взглядом, сказал.

— А где Бай Лу? — Сы Юэ, отвернувшись от него, подошёл и помог дяде Чэню встать. Старик был уже стар и не мог выдержать такого удара.

— На корабле. Не пригласишь меня войти? — ответил Чжоу Вэньсяо.

— Ладно, — Сы Юэ, сжав кулаки, после некоторой паузы, посмотрел на него.

Он был в процессе превращения и не мог с ним справиться. Чжоу Вэньсяо был одержим экспериментами. Кто знает, может, у него в кармане была какая-нибудь дрянь. Тётушка Линь и остальные были женщинами и тоже не могли с ним справиться. Они сгрудились у дверей кухни. Поймав взгляд Сы Юэ, одна из них поспешно выбежала звонить.

— Я просто пришёл поговорить. Не волнуйся. Бай Цзянь скоро будет, — Чжоу Вэньсяо не стал её останавливать.

Сы Юэ промолчал.

Он сел на диван, не предложив сесть и Чжоу Вэньсяо.

— Что ты хочешь сказать?

— Ты сейчас в процессе превращения, да? Как всё проходит? — голос Чжоу Вэньсяо был обеспокоенным, как будто он действительно заботился о нём.

По рукам Сы Юэ пробежали мурашки. Не от того, что Чжоу Вэньсяо был ему противен, а от того, что он был психопатом. Его тон и взгляд были как маленькие насекомые, которые впивались в него, вызывая дискомфорт.

Эмоции влияли на физиологию. Сы Юэ почувствовал, как за ухом у него появились чешуйки.

Из-за угла Чжоу Вэньсяо не мог их видеть.

— Когда я познакомился с Бай Цзянем, он ещё бегал за А-Нанем и называл его учителем. А теперь он — господин Бай Цзянь для стольких людей, — Чжоу Вэньсяо, не получив ответа, сел на диван и, как будто ничего не произошло, принялся петь свою песню. — Как думаешь, он

сейчас жалеет, что тогда убил А-Наня?

— Зачем жалеть об убийстве того, кого следовало убить? — Сы Юэ не любил, когда о Бай Цзяне говорили с таким презрением. Он не сдержался и ответил.

Чжоу Вэньсяо ничуть не обиделся. Ну, ребёнок же.

— Бай Цзянь в молодости был таким же, как ты. Слишком справедливый. Не убил бы А-Наня — ничего бы не изменилось. Из-за своей жалкой справедливости был наказан А-Нанем, получил вечное проклятие, — он с сожалением покачал головой. — Я не очень понимаю.

Чжоу Вэньсяо не понимал Бай Цзяня. Так же, как и Сы Юэ не понимал его.

Наверное, никто не понимал Чжоу Вэньсяо.

— А кому нужно твоё понимание? — кто захочет, чтобы его понимал сумасшедший?

Сы Юэ опустил глаза.

Прошло некоторое время. Не услышав ответа, он поднял глаза и увидел, что тот, склонив голову набок, внимательно на него смотрит.

— Сы Юэ, ты — белый русал? Твои глаза... белые. Ресницы — белые. Ушные плавники — белые. И волосы у тебя тоже белые. Ты... — голос Чжоу Вэньсяо был каким-то туманным. — Ты что, белый?

Сы Юэ дотронулся до своего холодного ушного плавника.

Из-за слишком большой настороженности, из-за молодости, он не мог себя контролировать. Они появлялись, когда хотели.

В тёмном экране телевизора — холодное лицо юноши с ослепительно-белыми волосами.

Сы Юэ настороженно посмотрел на него.

— А-Нань в детстве, наверное, был таким же, — в глазах Чжоу Вэньсяо появилось немного настоящей нежности. Он, глядя на Сы Юэ, видел своего давно умершего партнёра. — Бай Цзянь, должно быть, очень тебя любит. Я столько лет изучал превращение. Оно зависит не только от телосложения человека, но и от телосложения русала, а также от их чувств. Гены русала очень умные. Они могут распознавать чувства своего хозяина и решать, стоит ли стараться превратить человека. Чем больше он тебя любит, тем больше чистых генов он тебе

отдаёт, и тем больше вреда причиняет себе. И наоборот, чем чище и выше гены, которые он тебе отдаёт, тем ниже риск твоего превращения. Если бы не проклятие А-Наня, он бы сейчас прожил лет шестьсот, не больше, — Чжоу Вэньсяо безумно смеялся. — Я сначала хотел обменять гены А-Наня на его помощь, но теперь, похоже, не нужно. Я просто так тебе их отдам. В знак того, что ты и А-Нань — русалы одного цвета.

Он достал из кармана пробирку. Синяя жидкость была в целости и сохранности.

— У тебя получилось? — Сы Юэ не стал её брать.

— Да, несколько месяцев назад. Поэтому я и пришёл лечить Бай Лу. Как раз сегодня день рождения А-Наня. Отвёл его к нему. Просто обманул Бай Цзяня. Ничего другого. Бай Цзянь, как и сто лет назад, придёт, чтобы меня остановить. К сожалению, я не дам ему никого спасти.

Сы Юэ понял, чему он злорадствует. Он так легко отдал ему гены Прародителя, потому что знал, что жизнь Бай Цзяня сокращается. Если использовать гены, проклятие можно снять, но жизнь Бай Цзяня, возможно, будет недолгой. А если не использовать, он будет и дальше мучиться от проклятия.

Чжоу Вэньсяо нравилось видеть, как Бай Цзянь страдает.

А-Нань, умирая, тоже, наверное, очень страдал.

— Тебе, наверное, очень плохо? — Чжоу Вэньсяо, глядя на его притворное спокойствие, откинулся на спинку дивана и рассмеялся.

Чешуйки Сы Юэ появлялись всё больше, белизна в его глазах становилась всё гуще. Он слышал своё учащённое дыхание. Лицо Чжоу Вэньсяо в его глазах искажалось.

— А-Юэ.

Знакомый голос раздался у уха.

Бурлящие эмоции Сы Юэ утихли. Он с изумлением поднял голову и увидел, как из задней двери медленно входит Бай Цзянь. Он был весь мокрый, его взгляд был холодным.

— Бай Цзянь, ты теперь тоже должен называть меня учителем, — Чжоу Вэньсяо обернулся. Его ничуть не удивило появление Бай Цзяня.

— Учителю я вырвал сердце, вместе с сосудами и нервами. Его бросили в море, и когда его грызли рыбы, он, кажется... ещё не умер? Вообще-то, учитель тогда и не очень-то хотел жить, потому что тебя не было. Если бы он знал, что ты ещё жив, он бы, наверное, поборолся.

Директор Чжоу, учитель из-за тебя провёл столько экспериментов, не так ли? — Бай Цзянь засучил рукава, его взгляд скользнул по совершенно белым волосам Сы Юэ и остановился на лице Чжоу Вэньсяо. Он схватил его за горло. Чжоу Вэньсяо, превращённый из человека, не мог с ним справиться. Его подняли в воздух, он чуть не задохнулся. — Если бы ты постоянно не говорил учителю, что хочешь стать русалом, не торопил его постоянно, не давал ему всякие советы, ничего бы этого не было. Но потом ты пожалел. У тебя проснулась совесть. Тебе стало немного жаль учителя, — Бай Цзянь улыбался гораздо теплее, чем он. Он отпустил его, и Чжоу Вэньсяо тяжело упал на диван. — Отдохни. Следственная группа будет через полчаса.

Бай Цзянь подошёл к Сы Юэ и сел рядом, даже не взглянув на пробирку с генами на кофейном столике.

Лицо Сы Юэ было бледным, с неестественным румянцем.

Едва Бай Цзянь сел рядом, как он тут же прижался к нему. Его лоб и щёки были горячими, не как у русала.

Из горла маленького белого русала вырвался нетерпеливый стон.

— Сы Юэ уже совершеннолетний. После превращения в русала он как раз достигнет совершеннолетия русалов, — Чжоу Вэньсяо, придя в себя, посмотрел на Бай Цзяня и холодно усмехнулся. В переходный период Сы Юэ во многом ещё находился в стадии роста. В нём были гены русала, но не было самоконтроля.

Ему нужно было только намекнуть, и Бай Цзянь всё поймёт.

— Я хочу хвост, — недовольно посмотрев на Чжоу Вэньсяо, Сы Юэ, из-за сильного собственнического инстинкта русала, не любил, когда тот постоянно разговаривал с Бай Цзянем. Он очень тихо спросил.

— Не хвост. Это брачный период русалов, — Бай Цзянь, не отпуская его, прижался к его уху и прошептал.

<http://bllate.org/book/14657/1301564>